

Ци Жун Юэ сделала паузу и сказала: «Поскольку Цзинь Ван не хочет, чтобы кто-то приходил сюда, то я уйду прямо сейчас!»

Она повернулась и собралась уходить, но Цзинь Ван внезапно остановил ее: «Ты хочешь приходить, когда захочешь, и уходить, когда захочешь?»

Ее глаза были ясными и глубокими, а улыбка на ее лице не коснулась глаз.

- Иначе что? Неужели Цзинь Ван собирается повесить на меня преступление - любование цветами?

Цзинь Ван не ответил ей. Он, пристально глядя в ее глаза, серьезно спросил: «Кто ты? Почему ты преследуешь меня?» Одна встреча могла быть случайной, две - совпадением. А как насчет третьего раза?

Он не верил, что в мире так много совпадений!

Ци Жун Юэ улыбнулась и обнажила белые, похожие на ракушки, зубы за красными губами. Ямочки на ее щеках были ослепительны.

- Неужели Цзинь Ван думает, что все женщины в мире одинаковы? Не все женщины любят таких мужчин, как Цзинь Ван. По крайней мере, не я. Я не такая, как те женщины, которые одержимы Цзинь Ваном и готовы отдать всё ради вас.

Цзинь Ван поднял бровь.

- О? И чем ты отличаешься от других?

Ци Жун Юэ отвернулась и больше не смотрела на него. Наконец, она взглянула на дерево, усыпанное трехцветными цветами сливы. «Вы узнаете это в будущем», - тихо сказала она.

Она оттолкнула руку, преграждавшую ей путь, медленно и изящно покинула освещенный участок аллеи, вошла в кажущуюся безграничной темноту и исчезла.

Он смотрел на гордую и одинокую спину и на этот изящный шаг. Ее силуэт накладывался на образ другой женщины в его сознании. Казалось, он снова видит ее живой.

Нет. Это невозможно. Она мертва, мертва! Он покачал головой, желая избавиться от этих странных мыслей. Когда он снова взглянул ей в спину, эта прекрасная фигура полностью растворилась в ночи.

- Кто ты такая? Кто ты такая на самом деле? - руки Цзинь Вана крепко сжались. Он долго смотрел на пустынную и темную аллею и не двигался.

- Сяоцзе, наконец-то ты вернулась. Если бы ты не пришла сейчас, я бы точно...

- И что бы ты сделала? - Ци Жун Юэ села рядом с Сюэ'эр и спрятала слегка дрожащие руки в рукава, чтобы Сюэ'эр не заметила в ней ничего необычного.

Сюэ'эр сказала: «Я бы бросилась туда, чтобы найти тебя!»

Ци Жун Юэ покачала головой и улыбнулась.

- Дурочка. Разве я не сказала, что скоро вернусь? Неужели ты мне не веришь?

Сюэ'эр поспешно кивнула.

- Я тебе верю. Как я могу не верить Сяоцзе?!

- Я устала и собираюсь немного отдохнуть. Разбуди меня, когда мы прибудем! - Ци Жун Юэ закрыла глаза. Она попыталась сдержать свои эмоции и с усилием подавила кровожадные мысли.

Минь Хэнчжи, прежде чем я убью тебя, я заставлю тебя и Чу Ляня встать на колени перед могилой моих родителей и поклониться им.

Карета медленно тронулась в обратный путь. Шестеро охранников стояли у входа в гостиницу. Они облегченно вздохнули, когда увидели, что их Сяоцзе вернулась. Они слишком заигрались на улице Шуаньши, и там было так много людей, что они потеряли Сяоцзе из виду. Если бы с ней случилось что-то плохое, они не смогли бы искупить свои грехи даже смертью.

Сюэ'эр свирепо уставилась на них. Она уже собиралась отчитать их, но Ци Жун Юэ остановила ее: «Я в порядке. Расходитесь по комнатам и отдыхайте!»

Вернувшись в комнату, Сюэ'эр пожаловалась: «Сяоцзе, эти люди слишком возмутительны. Ты была так добра, что позволила им присоединиться к веселью и вознаградила их. Но они были сосредоточены на развлечениях и не выполняли своих обязанностей. К счастью, ничего не произошло. Если бы что-то случилось, мы...»